

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПОЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА: МНОГОВЕКТОРНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В РЕГИОНАХ**

Монография

Пинск
ПолесГУ
2020

УДК 338.48(476)(477)
ББК 65.43(4Бел+4Укр)
Б 43

Авторский коллектив:

Аксенчик Н.В., Андриевич А.М., Антоненко И.Я., Баев В.В., Баева О.В.,
Балджи М.Д., Бочило И.Г., Васильченко А.О., Гречишкина Е.А., Демьянов С.А.,
Еленская И.Э., Животенко А.И., Ивушкина Е.Б., Корзюк А.А., Красномовец В.А.,
Кушнир И.Б., Литвиненко А.В., Лозицкий В.Л., Макарушко В.В., Мигун Д.А.,
Микелевич Е.Б., Микитин Т.М., Морозова Н.И., Однолько В.А., Панов С.В.,
Радченко О.Н., Самоховец М.П., Саскевич В.В., Стрижак Е.О.,
Фокина-Мезенцева Е.В., Хижнякова Н.А., Цуба М.В., Чеботарев В.А.,
Чувак С.В., Якимчук А.Ю.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор кафедры туризма
и отельно-ресторанного дела
Луцкого национального технического университета **Л.Ю. Матвийчук**;
доктор экономических наук, доцент, проректор по учебной работе,
профессор кафедры экономики и управления туристической индустрией
Белорусского государственного экономического университета
А.И. Тарасенок.

Утверждена Советом

УО «Полесский государственный университет» (№ 6 от 27 февраля 2020г.)

Б43 Беларусь – Украина: многовекторные направления развития туризма в
регионах : монография / А.О. Васильченко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020.
– 362 с.

ISBN 978-985-516-609-3

Издание посвящено изучению проблем реализации стратегических направлений развития индустрии туризма и гостеприимства на постсоветском пространстве. Разноаспектный междисциплинарный анализ является актуальным в современных условиях развития разнообразных форм сотрудничества государств на региональном приграничном уровне.

Исследование является результатом межкафедрального и межвузовского сотрудничества учреждений высшего образования Беларуси и Украины. Материалы заинтересуют специалистов органов регионального управления и местного самоуправления, научных работников в различных междисциплинарных областях.

УДК 338.48(476)(477)
ББК 65.43(4Бел+4Укр)

ISBN 978-985-516-609-3

© УО «Полесский государственный
университет, 2020»

1.3 Формирование кластерных инициатив: анализ международного опыта

В Республике Беларусь формирование региональных туристических кластеров является принципиально новым направлением развития туризма. Интенсификация развития туризма в Республике Беларусь обусловила необходимость формирования качественно новых форм организации туристического бизнеса. Одной из эффективных форм организации туризма являются региональные туристические кластеры. К туристическим кластерам принято относить географически сконцентрированные группы субъектов туристического бизнеса, совместно использующие местные туристические ресурсы и инфраструктуру, осуществляющие совместное управление и маркетинговую деятельность. Однако реализация кластерной концепции в туристической сфере Республики Беларусь имеет ряд методических и практических сложностей.

Проблематикой исследования и развития кластеров занимались следующие зарубежные и отечественные ученые: М.Портер, М. Монфорд, А. Маршалл, Дж. Якобс, С. Чаманский, Л. де Аблас, Т.В. Цихал, Р.В. Фаттахова, Е.А. Арутюнова, С.И. Соколенко, А. Воропов, В.М. Кутын, А.Ю. Андрианов, Лотар Линцен, Е. Лимер, Е. Дахмен, В. Фельдман и др. Однако в своих работах данные ученые не пришли к единой трактовке понятия «кластер» и единой методике его формирования [3, с. 94].

Рассмотрим мировой опыт формирования кластерной инфраструктуры. В большинстве стран Европы, Северной Америки и Азии формирование туристических кластеров регионального и локального уровня является императивом национальной туристической политики. Создание научно обоснованных и экономически эффективных кластерных структур в туризме является залогом устойчивого развития экономики стран. В мировой практике разработано несколько научно обоснованных моделей самоорганизации региональных туристических кластеров, которые нашли практическое применение в большинстве стран (скандинавская, французская, британская, восточно-европейская, израильская и др.).

По данным Европейской кластерной обсерватории в 2009 году только на территории Западной Европы было выявлено порядка 2110 кластеров в 38 областях экономики (в обследовании участвовало 31 европейское государство; страны Восточной Европы не вошли в состав объекта исследования) [15, с. 117]. В среднем около 38 % занятого населения в Европе работают в организациях, входящих в кластеры, а в отдельных регионах этот показатель достигает 50 % [14, с. 6]. Наиболее передовыми с точки зрения кластерного развития являются

следующие страны: США, Финляндия, Япония, Канада, Китай, Германия.

Передовиком использования кластерной концепции и реализации кластерного подхода стали **США**. В настоящее время на территории США функционирует более 20 промышленных инновационных центров [2, с. 101]. Фармацевтические, биотехнологические и биомедицинские кластеры имеют коллаборацию с профильными университетами, вследствие чего обладают инновационной инфраструктурой и образуют производственные парки. Достаточно распространены кластеры в аэрокосмической и фармацевтической отраслях. В туристической индустрии особенностью американских кластеров является то, что они имеют тематическую направленность (винный кластер в Долине Напа Штата Калифорния).

Интересен также опыт применения кластерного подхода в **Финляндии**. В 2013 году в Финляндии было около 10 промышленных кластеров: лесной, металлургический, энергетический, телекоммуникационный, машиностроительный, пищевой, бизнес-услуг, строительный, химический и кластер здравоохранения [16, с. 25]. Лесной, информационный и телекоммуникационный кластеры обеспечивают львиную долю объема экспорта, формируют значительную часть ВВП страны и являются основными промышленными кластерами [14, с. 27]. Тесное взаимодействие фирм лесного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками, благодаря чему доля Финляндии, имеющей 0,5 % мировых запасов древесины, составляет 10 % мирового экспорта продуктов лесопереработки, в том числе 25 % экспорта качественной бумаги [13, с. 146]. Кластер информационных и телекоммуникационных технологий, созданный в качестве альтернативы ресурсоориентированному, работающему на развитом рынке лесному кластеру, полностью оправдал ожидания, и сейчас в нем занято в 1,4 раза больше сотрудников, чем в лесном [8, с. 462]. Хотя подавляющая часть продукции кластера производится одной компанией «Nokia», созданные под этот сектор система образования, инновационная система, сеть связанных производств и услуг и т.д. обладают самостоятельной ценностью и формируют условия для развития устойчивых конкурентных преимуществ [14, с. 28] 5. В сфере туризма в Финляндии функционирует мощнейший кластер Рованиеми, в структуре которого содержится 120 предприятий, в том числе 26 туристических операторов и 60 туристических компаний. В структуру кластера входит более 260 мелких обслуживающих компаний (пассажирские перевозки, прокат авто, частные рестораны, кафе, службы такси и др.). К 2020 году Финляндия стремится занять место одной из ведущих по

туристическому направлению стран мира за счет обеспечения высококлассного сервиса и доступности туристических ресурсов.

На сегодняшний день в **Канаде** насчитывается около 50 технологических кластеров. Они разные по величине и уровню развития. Однако успешное их функционирование объединяет ряд факторов: заинтересованность местного населения; наличие на прилегающей территории профильного университета или научно-исследовательского института; кадровый потенциал; привлечение инвестиций; развитая сеть информационных технологий; наличие основной технологии для развития кластера. В инновационном развитии Канады существенную роль играет Научный исследовательский совет и Канадский институт научно-технической информации. Государство оказывает всяческую поддержку развитию кластерных инициатив, однако формы и методы поддержки на каждом уровне власти (государственном, региональном, муниципальном) различны. Наиболее крупными являются кластеры высоких технологий, мультимедийный, винодельческий, биотехнологический, кластер пищевой промышленности. Достаточно эффективной является политика государства в туристической сфере. Развита лечебно-оздоровительный, экологический, экстремальный и др. виды туризма. Создан межстрановой кластер на границе США и Канады на берегах озер Эри, Гурон и Мичиган, реки Огайо, а также на территориях, прилегающих к ним.

Для стимулирования развития сферы туризма в Канаде существует документ под названием «Canada's Tourism Vision» [18], согласно которому вклад туризма в ВВП страны составляет более 2%, каждое 11 рабочее место в Канаде принадлежит туристической сфере. В 2016 г. доходы от въездного туризма составили более 20 млрд долл. США, от внутреннего – более 72 млрд долл. США. Среди основных приоритетов развития туристической сферы выделяются следующие: к 2025г. планируется войти в десятку самых посещаемых стран мира, к 2021 г. увеличение количества туристических прибытий на 30%, двукратное увеличение туристов из Азиатско-Тихоокеанского региона.

В **Германии** кластеры начали появляться спонтанно. Инициаторами были власти земель, многие кластеры развивались стихийно без вмешательства правительства. Однако уже к 2003 году власти стали с пристальным вниманием относиться к формированию кластерных инициатив. В настоящее время кластеры Германии развиваются при содействии и поддержке государства с участием науки и бизнеса, а сфера высоких технологий предполагает обмен знаниями и инновациями между отраслями экономики с целью ее комплексного развития.

Опыт **Японии** кардинально отличается от вышеописанных ввиду того, что при создании кластерных формирований японцы опира-

ются не на фундаментальные инновационные решения, а на способы рационализации форм производственного труда, то есть совершенствование практической составляющей.

В настоящее время кластеры, сформированные в **Китае**, основаны на производстве высокотехнологичной и трудоемкой продукции. Отличительными особенностями китайских кластеров является то, что они могут функционировать без головной компании (когда все участники кластера равны) и при наличии координирующего органа, имеются также кластеры со строгой вертикальной иерархией. Создан ряд туристических кластеров. Однако есть проблемы при функционировании кластерных формирований, среди которых нехватка высококвалифицированных кадров, недостаток инновационных идей, отсутствие единой законодательной базы, слабые связи между участниками внутри кластера и др. [1; 6].

Анализируя опыт **Великобритании**, можно сказать, что присутствует разделение кластеров по регионам: южные кластеры ориентированы на сферу услуг, а северные – на промышленность [7].

Республика Беларусь только становится на путь кластерного развития экономики. Целесообразность создания кластерных инициатив объясняется рядом факторов: кластеры являются инструментом повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом; способом консолидации отечественного бизнеса, идентификации и продвижения им своих экономических интересов; механизмом координации и развития государственно-частного партнерства. Существует несколько форм организации региональных кластеров: простая (координация действия осуществляется на уровне владельцев субъектов хозяйствования в Совете кластера), сложная (с высокой степенью интеграции участников кластера и создание органа для осуществления соответствующей интеграции – Союза, Ассоциации, либо Организации кластерного развития). Государственная политика Республики Беларусь направлена на поддержку кластерных инициатив, что выражается в разработке Государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь; Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь; разработке Методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития [10–12].

Однако, несмотря на государственную поддержку, кластерные формирования в Республике Беларусь развиваются постепенно. Первые успехи имеются в следующих областях: агропромышленный комплекс, приборостроение, медико-фармацевтическая сфера, энергосбережение, сфера туризма и гостеприимства, информационные технологии, биотехнологии и «зеленая» экономика и др. Для наглядности гео-

графического распределения кластерных инициатив разработана карта кластеров Республики Беларусь. Она представляет собой графическое отображение структурированной информации о действующих, формирующихся и потенциальных кластерах, объединяющих группы субъектов хозяйствования в самостоятельные территориально-хозяйственные системы, специализирующиеся в различных видах экономической деятельности. Карта является официальным путеводителем в области кластерного развития экономики Беларуси, ее наличие позволяет государственным органам, субъектам хозяйствования, заинтересованным во взаимодействии на основе кластерной модели развития, инвесторам и экспертам получить наглядное представление о потенциале кластерного развития как отдельных регионов, так и страны в целом, а также оценить уровень самоорганизации бизнеса, его готовность к собственной консолидации, кооперации и системной интеграции с секторами науки и образования [17].

Намечается, что актуализация карты кластеров будет осуществляться на регулярной основе, по мере изменения «кластерного ландшафта» регионов. Таким образом, сделан важный шаг по обеспечению внедрения кластерной модели развития в практику хозяйствования и управления, сложившуюся в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь в настоящее время функционирует 22 научно-обоснованных региональных туристических кластера, которые объединяют агроусадыбы, объекты общественного питания, фермерские хозяйства и других поставщиков услуг. К стратегическим целям создания кластеров относится разработка стратегии устойчивого развития туризма в регионах, создание новых туристических маршрутов, расширение номенклатуры туристических услуг, совершенствование туристической инфраструктуры и развитие придорожного сервиса, привлечение инвестиций, решение экологических проблем и др.

В целях расширения опыта кластерного взаимодействия и выведения его на международный уровень, в рамках проекта ПРООН/USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие» были созданы 17 туристических дестинаций (7 дестинаций в Брестской области, 10 – в Гродненской), 3 туристических кластера созданы в рамках Программы поддержки Беларуси Федеральным Правительством Германии. Однако в данных научно-обоснованных моделях формирования региональных туристических кластеров отсутствует система кластерного взаимодействия субъектов кластера и в стратегиях устойчивого развития туризма дестинаций не отражены механизмы самоорганизации кластеров.

В Брестской области функционирует туристический кластер «Муховэцка кумора» (Кобринский и Жабинковский районы). В кластере реализован кооперационный подход к самоорганизации класте-

ра на основе наличия критической массы субъектов туристической инфраструктуры и налаженной системы кластерного взаимодействия. В рамках проекта «Создание информационного комплекса в сфере трансграничного экологического туризма в Еврорегионе «Буг» функционирует Брестский туристический кластер (Брест, Брестский, Березовский, Каменецкий, Кобринский, Жабинковский, Пинский и др.), включающий свыше 40 субъектов туристической инфраструктуры региона. Однако кластерная модель Брестского туристического кластера не обеспечивает повышение эффективности взаимодействия между субъектами кластера и не обеспечивает сбалансированное развитие региональной туристической инфраструктуры.

В Могилевской области на основе зеленого туристического маршрута сформирован региональный туристический кластер «Край животворных криниц» (Могилевский, Чаусский, Мстиславский, Кричевский, Чериковский, Быховский, Славгородский районы). Данный проект создания регионального туристического кластера направлен на разработку маршрутов активных форм туризма, паломнических туров и посещения животворных криниц.

В Гомельской области создан туристический кластер «Полесский кластер» (Житковичский, Мозырский, Наровлянский, Петриковский, Лельчицкий). В состав партнеров входят агроусадьбы, фермерские хозяйства, природные заказники, субъекты малого и среднего бизнеса, туристические фирмы, учреждения культуры, быта и др. Следует отметить, что модель формирования кластера научно обоснована, однако в ней отсутствует стратегическое видение устойчивого развития и не налажена система кластерного взаимодействия между субъектами кластера на постоянной основе.

В Минской области на территории Воложинского района сформирован эффективно функционирующий кластер «Валожынскія гасцінцы». В нем реализован кооперационный подход к самоорганизации кластера на основе наличия критической массы субъектов туристической инфраструктуры и налаженной системы кластерного взаимодействия. В состав кластера входят агроусадьбы, музеи, оздоровительные базы, исторические клубы, творческие мастерские и др. Данная инновационная модель регионального туристического кластера является наиболее экономически эффективной и научно обоснованной. Однако в модели не учтены методологические аспекты сохранения и развития историко-культурного потенциала региона и устойчивости развития кластера.

Проект создания Сморгонского туристического кластера (географическая локализация – г. Сморгонь, Залесский и Кревский сельсоветы) базируется на разработке инновационной модели функционирования историко-культурного туристического кластера с использо-

ванием современных информационно-коммуникационных технологий, однако не предусматривает разработку стратегии устойчивого развития туризма в кластере и не предполагает наличие кооперационного взаимодействия субъектов кластера.

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2005 г. №573 «О создании туристских зон» в состав туристической зоны «Пинское Полесье» входит 6 районов (Ганцевичский, Дрогичинский, Ивановский, Лунинецкий, Пинский, Столинский районы, город Пинск) [9]. На территории данной дестинации функционирует два туристических кластера, которые относятся к «зарождающимся кластерам»: «Полесская Амазонка» (Столинский район) и «Мотальскі шлях» (Ивановский район) [5]. Дестинация обладает широким потенциалом для привлечения туристов и развития индустрии [4].

На базе Полесского государственного университета (г. Пинск) создан инновационно-промышленный кластер в области биотехнологий и зеленой экономики, который в 2018 году был зарегистрирован кластерной платформой Европейского Союза. Элементами инфраструктуры данного кластера выступают: научно-исследовательские лаборатории университета, биотехнологический центр, научно-технологический парк «ООО Технопарк «Полесье», краудинвестинговая платформа и стартап-движение. Кластер содержит 8 профилей, среди которых представлена «зеленая» экономика и туризм. К 2022 году обеспечить развитие внутреннего спроса, импортозамещение и перейти к экспорту биотехнологической продукции; создать производственно-технологическую базу для формирования новых подотраслей промышленности, способных в долгосрочной перспективе – заменить существенную часть продуктов, производимых методом химического синтеза, продуктами биологического синтеза.

В стратегической перспективе развитие кластера позволит обеспечить выход на уровень производства биотехнологической продукции в Беларуси в размере около 0,5 % ВВП к 2030 году и создание условий для достижения сектором объемов не менее 3% ВВП к 2050 году.

Таким образом, для обеспечения рационализации, поступательного роста и развития кластерных инициатив на территории Республики Беларусь необходимо привлечение инвестиций в регионы, формирование высокого уровня конкурентной среды, снижение степени монополизации производства, обеспечение наличия гибкой иерархической системы хозяйственного управления, преобладание горизонтальных связей над вертикальными, укрепление государственно-частного партнерства в секторах экономики, внедрение инноваций в производство и сферу услуг, формирование и укрепление высокого уровня го-

сударственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

Список использованных источников

1. Баженова, Е. С. 30 лет реформ в КНР: итоги, проблемы, перспективы / Е. С. Баженова // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 2 (618). – С. 41–49.
2. Базуева, Е. В. Обоснование предпосылок формирования и развития высокоэффективных кластеров в региональной экономике: обзор отечественного и зарубежного опыта / Е. В. Базуева, Е. Д. Оборина, Т. Ю. Ковалева // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2 (29). – С. 93–108.
3. Васильченко, А. О. Формирование туристического кластера как элемента устойчивого развития региона (на примере Пинского Полесья) / А. О. Васильченко // Часопис економічних реформ: науково-виробничий журнал. – 2017. – № 3 (27). – С. 94–100.
4. Васильченко, А. О. Особенности развития туризма в западных районах Припятского Полесья / А. О. Васильченко, Е. А. Гречишкина, Т. А. Хвагина // Стратегия глобального развития: Украина–Беларусь: монография / Национальный университет водного хозяйства и природопользования; под ред. А. Ю. Якимчук. – Ровно ; Пинск ; Варшава : НУВХП, 2017. – С. 187–225.
5. Вертинская, Т. С. Методология создания региональных туристических кластеров в Беларуси / Т. С. Вертинская, В. А. Клицунова. – Минск : Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне», 2014. – 52 с.
6. Винокурова, Ю. В. Основные характеристики и типы кластеров / Ю. В. Винокурова // Новое в экономике и управлении. – Выпуск 12. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 361 с.
7. Меньшенина, И. Г. Кластерообразование в региональной экономике: монография / И. Г. Меньшенина, Л. М. Капустина. – Екатеринбург : Изд-во УГЭУ, 2008. – 154 с.
8. Миндлин, Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) / Ю. Б. Миндлин // Экономические науки. – 2009. – № 12. – С. 456–463.
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2005 г. №573 «О создании туристских зон» [Электронный ресурс] / Информационный портал. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://naviny.org/2005>. – Дата доступа : 15.09.2019.
10. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 149 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» [Электронный

ресурс] / Информационный портал. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600149>. – Дата доступа : 15.09.2019.

11. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации» от 16.01.2014 г. №27 [Электронный ресурс] / Информационный портал. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21400027_1390424400.pdf. – Дата доступа : 15.09.2019.

12. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь «Об утверждении методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития» от 01.12.2014 № 90 [Электронный ресурс] / Информационный портал. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа : 15.09.2019.

13. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: моногр. / кол. авт. под рук. Т.В. Усковой. – Вологда : Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. – 246 с.

14. Пятинкин, С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск : Тесей, 2008. – 72 с.

15. Сомова, Е. Промышленные кластеры. Зарождение, функционирование и упадок / Е. Сомова // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 117–121.

16. Яшева, Г. А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: моногр. / Г. А. Яшева. – Витебск : УО «ВГТУ», 2009. – 373 с.

17. Карта кластеров Республики Беларусь// Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/karta_klasterov-ru. Дата доступа: 22.11.2019 г. – Дата доступа : 15.09.2019.

18. Archived — Canada's Tourism Vision// Government of Canada [Electronic resource]. –2017-05-11– Mode of access: <https://ic.gc.ca/eic/site/095.nsf/eng/00002.html>. – Date of access: 15.09.2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел 1. Современное состояние и перспективы развития туристической индустрии	7
1.1. Теоретико-методические основы современной парадигмы управления качеством в сфере туризма <i>Антоненко И.Я., Баев В.В., Фокина-Мезенцева Е.В.</i>	7
1.2. Современные направления развития туристической индустрии в Украине <i>Балджи М.Д., Однолько В.А.</i>	19
1.3. Формирование кластерных инициатив: анализ международного опыта <i>Васильченко А.О.</i>	32
1.4. Мониторинг туристического спроса на рынке въездного и внутреннего туризма в Республике Беларусь за 2018 год <i>Демьянов С.А.</i>	41
1.5. Екологізація туризму як складова концепції сталого розвитку <i>Красномовець В.А., Животенко А.І.</i>	54
1.6. Можливості розвитку туризму як сектора «зеленої» економіки <i>Хижнякова Н.О.</i>	62
Раздел 2. Экономика и менеджмент туристической и гостиничной сфер	71
2.1. Класифікація суб'єктів ринкових відносин у сфері медичного туризму <i>Баєв В.В., Баєва О.В.</i>	71
2.2. Потребители турпродуктов как стратегический ресурс формирования конкурентного преимущества <i>Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б.</i>	79
2.3. Особенности реализации мобильных приложений в отельном бизнесе в зависимости от типа рыночной структуры <i>Литвиненко А.В., Стрижак Е.О.</i>	88
2.4. Проектування екологічних стежок у Рівненській області <i>Микитин Т.М.</i>	95
2.5. Финансовые стимулы развития агрозкотуризма в Республике Беларусь <i>Самоховец М.П.</i>	102
2.6. Финансирование устойчивого развития туризма в Республике Беларусь <i>Чеботарев В.А., Гречишкина Е.А.</i>	111
2.7. Факторы развития сферы туризма в Гродненской области <i>Чувак С.В.</i>	120
Раздел 3. Социально-философская и правовая проблематика изучения развития сферы туризма и гостеприимства.....	130
3.1. Экологический туризм в Республике Беларусь и правовые аспекты его развития <i>Андриевич А.М.</i>	130

3.2. Социально-государственный заказ как фактор подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в условиях цифровизации <i>Лозицкий В.Л.</i>	136
3.3. Организационно-правовые формы субъектов туристической индустрии в Республике Беларусь <i>Макарушко В.В.</i>	143
3.4. Правовое обеспечение развития агроэкотуризма в Республике Беларусь <i>Саскевич В.В.</i>	165
3.5. The tourism as a component of socio-cultural development and ecological safety of the state <i>Yakymchuk A.</i>	174
Раздел 4. Историко-культурологический контент исследования вопросов развития регионального краеведческого и страноведческого направлений в туризме	
4.1. Кантэнт вывучэння этнаграфічнай спадчыны беларускага Палесся ў міжваенны перыяд сродкамі фатаграфіі ў падрыхтоўцы сучасных спецыялістаў у галіне турызму і гасціннасці <i>Бачыла І.Г., Лазіцкі В.Л.</i>	180
4.2. Исследование вопросов развития регионального краеведческого направления в туризме на примере изучения историко-культурных ценностей в Брестской области <i>Мигун Д.А.</i>	185
4.3. Концепт исторической памяти в подготовке специалистов в сфере туризма и гостеприимства <i>Панов С.В.</i>	194
4.4. Организация въездного этнического туризма в СССР <i>Радченко О.Н.</i>	201
4.5. Першая сусветная вайна як аб’ект турыстычнай прываблівасці <i>Цуба М.В.</i>	207
Раздел 5. Психолого-педагогические аспекты развития образования в сфере туризма и гостиничного бизнеса	
5.1. Информационно-образовательная среда регионального университета в условиях построения институциональной модели организации 3.0 и системы подготовки специалистов в сфере туристической индустрии и гостиничного бизнеса <i>Аксенчик Н.В.</i>	215
5.2. Специализированный модуль цикла социально-гуманитарных дисциплин в подготовке специалистов в сфере туризма и гостеприимства <i>Еленская И.Э.</i>	221
5.3. Компетентностный подход как средство взаимосвязи стандартов обслуживания, профессиональных и образовательных стандартов <i>Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И.</i>	227
5.4. Гістарычныя крыніцы ў навучанні гісторыі і гісторыка-краязнаўчай рабоце <i>Корзюк А.А.</i>	237
5.5. Социально-психологическая подготовка специалистов в сфере туризма и гостеприимства <i>Микелевич Е.Б.</i>	245
Заключение	253
Сведения об авторах	258